

Начнём с начала, всё начнём с нуля?

ФИНИТА ЛЯ КОМЕДИЯ

Восславском камерном театре под руководством Владимира Воронцова – премьера: режиссёр Михаил Мамедов поставил комедию французских авторов Мишеля Блана и Жерара Жюно «Любимая, начнём всё с нуля?..».

Сюжет спектакля достаточно предсказуем, несмотря внешне запутанный лабиринт событийного ряда. Скромный клерк-бухгалтер Ивон (Константин Силаков) в день своего рождения, возвращаясь с работы домой, где его ждёт праздничный ужин в компании жены Мари (Замира Колхиева) и пары друзей (Зирида Сопотова и заслуженный артист России Пётр Рабчевский), случайно, перепутав в транспорте багаж, становится обладателем баснословной суммы – один миллион 452 тысячи евро.

Затюканному всеми, в том числе и собственной женой, маленькому человечку выпадает фантастически невероятный шанс начать новую жизнь с другого конца света, чем он собирается воспользоваться. Но этому препятствуют все: жена, которая не привыкла, чтобы кто-то срывал её планы; случайный инспектор полиции (заслуженный артист России Григорюк), которого нарочито суетливое поведение главного героя в баре (а он не мог вести себя иначе, как судорожно пересчитывать купюры, чередуя это прилежное занятие с употреблением коньяка); с трудом вникающие в ситуацию приятели...

Деньги эти, конечно, мафишные, и курьер должен был бы вернуть чемоданчик с «еврика» на аналогичный багаж с конопом, и, ясное дело, мафия миллионами просто так не раздается и тут же начинает списывать маршрут, по которому ушёл заветный чемоданчик, управляется с поставленной задачей достаточно быстро. Ситуация главного героя, уже на-

рисовавшего себе в голове приятнейшую картину своей новой жизни где-то там, в Буэнос-Айресе, осложняется ещё и тем, что ничего не понимающая жена на первый раз в жизни напивается и оказывается совершенно нетранспортабельна для поездки в Аргентину, а инспектор полиции, почуявший лёгкую поживу, начинает вымогать гонорар за молчание.

Пресловутый чемоданчик с миллионом то и дело оказывается в чьих-то чужих руках, и его новый обладатель, бухгалтер Ивон, предпринимает невероятные по смелости шаги, чтобы не расстаться с чудом свалившимся богатством. Всё так перепутывается, что герои, кажется, сами перестают понимать, кто кому Вася. Но в финале мафия оказывается обезвреженной, а герои, выяснив, что миллиона с лишним евро хватит на безбедную жизнь для всех, дружной компанией отправляются в Буэнос-Айрес. Финал комедии.

Несмотря на то, что зрительный зал содрогался от хохота в течение всего двухчасового действия, лично моё впечатление от увиденного оказалось двояким. Спектакль, задуманный, по словам продюсера театра Юрия Ваксмана, «как брызги шампанского», безусловно, оказался фееричным зрелищем. Режиссёр Михаил Мамедов, приглашённый художественным руководителем театра Владимиром Воронцовым для этой постановки (они и раньше сотрудничали, ещё в бытность Владимира Александровича главным режиссёром академического театра драмы имени Волкова, и многим ярославским зрителям Михаил Ма-

Фото Вячеслава ЮРАКОВА

медов запомнился яркой постановкой спектакля «Зелёная карета» в 1993 году), справился с поставленной перед ним задачей. Характерные для Мамедова-режиссёра эксцентрика и яркий рисунок, интересные мизансцены и остроумные находки мы видим и в его новой работе «Любимая, начнём всё с нуля?..». Он лишний раз подчеркнул свой статус мастера постановки комедии положений.

Безусловный плюс новой работы камерного театра и в том, что на первый план вышли исполнители, чьё дарование раньше было непросто рассмотреть из-за могучей харизмы царивших на этой сценической площадке актёров Владимира Гусева и Юрия Ваксмана. В первую очередь я имею в виду заслуженного артиста России Петра Рабчевского, а

также Константина Силакова и Михаила Левченко. В спектакле, о котором идёт речь, лишь им троем удалось сохранить искренние оценки происходящего и серьёзность поведения в гипертрофированных, доведённых до гротеска сценических ситуациях, что, собственно, и вызывало хохот зрителей. В игре же других актёров было слишком много суеты, неестественности в пластике, слишком очевидно было желание казаться смешным, что привело к совсем иным результатам. «Не верю!» – как сказал бы Константин Сергеевич. Подобные страсти на конкурсах, оправданные, к примеру, жанром буффонады и клоунады, всё же неуместны на драматической сцене даже в том случае, если в программе – комедия положений.

Однако, несмотря на эти

досадные нюансы, на которые, возможно, кто-то и не обратит внимания, спектакль, безусловно, обречён на зрительский успех. Это абсолютно качественный коммерческий продукт, за который – не стыдно. Однако вот что печалит.

Камерный театр под руководством Владимира Воронцова всё дальше уходит от первоначально взятого курса. Владимир Александрович, оставаясь художественным руководителем театра, за последние три года не порадовал ни одной своей премьерой. Последний поставленный им спектакль «Дон Кихот. Версия умалишённых» в 2006 году был признан лучшим на престижном международном театральном фестивале «Открытое пространство театров. Из ничего», а исполнительница одной из главных ролей в этой пьесе Замира Кол-

хиева получила награду за лучшую женскую роль. Дальше – тишина. Точнее, уход в сторону лирической режиссуры Владимира Кулагина, поставившего один за другим два спектакля – «Встречи и расставания» и «Путники в ночи», стилистически похожие друг на друга как близнецы. Теперь вот – коммерческая комедия положений в исполнении Михаила Мамедова «Любимая, начнём всё с нуля?..».

Безусловно, трудно, практически невозможно удерживать планку творчества на изначально взятой стартовой высоте – дебютный спектакль «Интервью», принёсший театру сразу четыре кубка и награду за высокий профессионализм на Московском международном телевизионно-театральном конкурсе имени И. Смоктуновского в 2000 году, ставший визитной карточкой театра, был и остаётся эталоном исполнительского драматического искусства. Но за «Интервью» последовал не менее сильный и стильный спектакль «Представление трагедии Александра Пушкина «Моцарт и Сальери» на убогих подмостках конца XX столетия», затем был «Русский ланч»...

Эксклюзивные спектакли, которые не увидишь больше ни на одной сценической площадке, делали камерный театр особенным. Согласна, театр должен зарабатывать деньги, и, в конце концов, спектакли одного театра могут и должны быть совершенно разными и ориентированными на совершенно разные зрительские интересы, и всё же, всё же... Если театр будет продолжать двигаться такими же темпами в вопросах завоевания не занятых им ещё зрительских аудиторий, от его неповторимости останутся лишь имя и воспоминания тех, кому посчастливилось видеть понастоящему звёздные спектакли камерного. В этом контексте действительно почему-то хочется всё начать с нуля.

Лариса ДРАЧ.